

<НИОР РГБ, 93.1.6.11. Письмо Достоевского Ф. М. к Достоевскому М. М.>

<В левом верхнем углу листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись: Напеч. въ Біогр. 1841 ? – ред.>

<В правом верхнем углу листа рукой неустановленного лица приведены арифметические расчеты. – Ред.>

С. Петербургъ. 27 февраля.

<Далее следует запись карандашом рукой неустановленного лица: во время экзамена – ред.>

Вотъ и опять письма милый другъ мой! Давно ли думали мы почти навѣкъ не разлучаться и /кое-какъ/ весело, безпечно проводили время, и вдругъ въ одинъ мигъ ты, отнять отъ меня надолго, надолго. – Мнѣ очень стало грустно одному милый мой. – Не съ кѣмъ слова молвить, да и нѣкогда. Такое зубренье что и Боже упаси, никогда такого небыло. Изъ насъ жилы тянуть милый мой. Сижу и по праздникамъ, а вотъ ужъ наступаетъ Мартъ мѣсяць - весна, таетъ<,> солнце теплѣе, свѣтлѣе, вѣетъ югомъ /–/ наслаждение да и только. Что дѣлать! Но зубрить осталось не много!

Вѣроятно ты догадаешься отчего это письмо на 1/4 листа. Пишу его ночью, урвавъ время. –

Ну милый мой радъ, оче[r]/н/ь радъ хоть однимъ

// л. 9

тебя порадовать – ежели ты доселѣ еще необрадованъ, и если письм[а]/о/ мое еще застанетъ тебя въ Нарвѣ. Въ Понедѣльн<икъ> (въ день твоего отъѣзда,) пріѣзжаетъ ко мнѣ Кривопишинъ; мы обѣдали тогда и я невидаль его. – Оставилъ записку – приглашеніе къ нимъ. – Въ воскресенье я былъ у него вечеромъ и онъ мнѣ показываетъ донесеніе Пол.т.к.в.скаго о сдѣланномъ распоряженіи на счетъ твоей командировки въ Ревель. Вѣроятно, (да и безъ сомнѣнія) ты уже въ Ревелѣ, цалуешь свою Эмилию (не забудь и отъ меня); иначе ничѣмъ не объяснится медленность командировки. – Только на счетъ денегъ вѣроятно у тебя сильная чухотка. – Писалъ я къ опекуну и въ Понедѣльникъ отослалъ письма (въ день отъѣзда твоего). Но письмо его, ежели и будетъ отъ него что нибудь, придетъ въ Нарву, слѣд. все таки не скоро получишь,

// л. 9 об.

а между тѣмъ задолжаешь. Изъ замка остается получить немного. – Вообще обстоятельства неблагопріятны. – Нѣтъ надежды ни на настоящее ни на будущее. – Правда ошибаюсь! Есть одна на 1000000, который я выиграю – надежда довольно вѣроятная! 1 противъ 1000000!

Не умри [голуб] голубчикъ мой съ тоски въ Нарвѣ прежде получения [<2 нрзб>] дальнѣйшей командировки. –

Благодари Кривопишина. – Вотъ безцѣннѣйшій человѣкъ! Поискать! Принять я у нихъ Богъ знаетъ какъ. – Меня одного принимаютъ, когда всѣмъ отказываютъ, какъ въ послѣдній разъ. – [Теб] Твое дѣло рѣшилось въ минуту а безъ [него] того

«Не жить тебѣ съ людьми!»

Благодари его. – Они стоятъ того. Чѣмъ заслужили мы ихъ вниманье? Не понимаю!

// л. 10

Ни у кого еще небылъ у кое кого изъ [знакомцевъ] знакомцевъ Петербурга. – Ни у М<sup>ме</sup> Зубатово<й>, ни у Григоров. ни у Ризенкампа <Запись: ни у Ризенкампа – подчеркнута карандашом. – Ред.>, ни въ крѣпости. – Жду погоды. -

Голова болитъ смертельно. Передо мной Системы Марино и Жилломе <В рукописи: Жиллоте – ред.> и приглашаютъ мое вниманье. – Мочи нѣтъ мой милый. – Ожидай бóльшей связи въ слѣдующемъ письмѣ моемъ, - а теперь ей Богу не могу. Хочется застать тебя въ Нарвѣ оттого и пишу теперь. –

О Братъ! милый братъ! Скорѣ къ пристани, скорѣ на свободу! - Свобода и призванье – дѣло великое. – Мнѣ снится и грезится оно опять, какъ не помню когда то. – Какъ то расширяет<ся> душа чтобы понять великость жизни. – Въ слѣдующемъ письмѣ болѣе объ этомъ. –

Ты же милый – дай Богъ тебѣ счастья въ мирномъ, прелестномъ круг[и]/у/ семейственномъ, въ любви, въ наслажденьи – и свободѣ. – О ты будешь свободнѣе меня – ежели устроится внѣшность! Прощай другъ мой

Твой Достоевскій

// л. 10 об.